

П. П. Пекарский

**Материалы для истории журнальной и
литературной деятельности Екатерины II**

**Приложение к 3 тому Записок имп. академии наук
№6**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П. П. Пекарский**
Материалы для истории журнальной и литературной деятельности Екатерины II: Приложение к 3 тому Записок имп. академии наук №6 / П. П. Пекарский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 96 с.

ISBN 978-5-4241-6240-4

ISBN 978-5-4241-6240-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Санктпетербургъ, 18 Іюля 1868 г.

Непремѣнный Секретарь Академикъ *К. Весселовскій*.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ЖУРНАЛЬНОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЕКАТЕРИНЫ II.

II. ПЕКАРСКАГО.

«Что касается до моихъ сочиненій, то я смотрю на нихъ, какъ на бездѣлки. Я любила дѣлать опыты во всѣхъ родахъ, но мнѣ кажется, что все, написанное мною довольно посредственно, почему, кромѣ развлеченія, я никогда не придавала этому никакой важности»...¹⁾).

Такъ отзывалась сама Екатерина о своихъ произведеніяхъ, но литературной дѣятельности Императрицы нельзя будетъ обойти историкъ, которому выпадетъ на долю описаніе судебъ Россіи во второй половинѣ XVIII столѣтія.

Послѣ Петра Великаго, который, какъ извѣстно, часто прибѣгалъ къ печатному станку для распространенія своихъ взглядовъ и мнѣній, Екатерина II также любила печатно выражать свои мысли и направленіе. Понятно, съ какимъ любопытствомъ современники читали страницы, на которыхъ являлся бесѣдовать съ ними коронованный авторъ. Это любопытство остается и до нынѣ въ изслѣдователѣ, потому что для него въ высшей степени важно изъ писаннаго рукою такого историческаго дѣятеля, каковымъ была Екатерина, уяснить себѣ хотя нѣкоторыя изъ ея внутреннихъ помысловъ и побужденій.

Получивъ возможность пользоваться собственноручными черновыми рукописями разныхъ литературныхъ произведеній Императрицы, пишуцій эти строки прежде всего обратилъ

1) Correspondance de l'Impératrice de Russie Catherina II avec le chevalier de Zimmermann, 1808 г., стр. 378.

вниманіе на мелкія статейки ея, составлявшіяся, какъ по всему видно, на скорую руку, подъ мимолетнымъ впечатлѣніемъ того или другаго обстоятельства. Подобныя статейки для исторіи иногда имѣютъ болѣе значенія, чѣмъ долго обдумываемыя и не разъ переправляемыя сочиненія обширнаго размѣра.

Между мелкими статьями и отрывками, писанными Екатериною, каждый на отдѣльныхъ листахъ, находимъ начало одной, видимо неоконченной статьи такого содержанія:

«Господинъ издатель! Имѣлъ терпѣніе до сего дня, но скучно мнѣ становится отъ вашихъ листовъ. Я старъ и много на свѣтѣ видывалъ. Я чаю вы безъ бороды еще: по молодости и вздумали чаю, что весь свѣтъ перемѣнится, кой часъ еженедѣльно вы начнете писать, и для того выдумали тонкости, кои однако отъ насъ, стариковъ, право не скрылися — мы небось съ перваго листа узнали, куда цѣлите. Поздравленіе съ новымъ годомъ было сдѣлано, дабы чѣмъ ни на есть начать; предисловіе ваше одна есть рѣзвость; привѣтствіе публикѣ была критика легкомысленныхъ, кои таскаются съ новизнами»...

Знакомому съ сатирическими журналами, которые появились-было во множествѣ въ 1769 г., не трудно угадать, что это письмо предназначалось къ издателю одного изъ такихъ журналовъ, именно «Всякой всячинѣ». Изданіе это тѣмъ и замѣчательно, что было первое по времени появленія своего въ сказанномъ году, что вслѣдъ за нимъ немедленно стали выходить другіе сатирическіе листки, и что, наконецъ, оно само себя называло и другіе собраты величали его «прародительницею, бабушкою». Первый листъ «Всякой всячины» дѣйствительно начинается поздравленіемъ съ новымъ годомъ, предисловіемъ и привѣтствіемъ къ публикѣ, о которыхъ говоритъ Екатерина въ приведенномъ сейчасъ отрывкѣ.

Второй отрывокъ Императрицы уже прямо называетъ прародительницу сатирическихъ журналовъ:

«Госпожа бумагомарательница «Всякая всячина»! По милости вашей, нынѣшній годъ отиѣнно изобилуетъ недѣльными изданіями. Лучше бы мы любили изобиліе плодовъ земли, нежели жатву словъ, которую вы причинили. Ъли бы вы кашу, да оставили бы людей въ покоѣ: вѣдь и профессора Рихмана

бы громъ не убилъ, если бы онъ сидѣлъ за шами, а не выдумалъ шутить съ громомъ. Хрѣтъ бы васъ всѣхъ съѣлъ! даже да и намъ, старикамъ и старухамъ, сниска нѣту. Для чего вы меня съ сестрою обижаете? Я васъ въ лицо не знаю. Не она, а вы насъ описываете. Ну, корошо ли это, я у васъ спрашиваю? Вѣдь я знаю тетку—она ея сосѣдъ. Ругатели какіе! Ну, развѣ вы мнѣ не попадетесь за городомъ, гдѣ ни на есть на встрѣчу (зачеркнуто: то я васъ со псарями)»...

Во «Всякой всячинѣ» на стр. 276—280 есть письмо, подписанное Патрикѣемъ Правдомысловымъ. Чтобы понять его смыслъ, надобно напомнить, что «Всякая всячина», вызвавъ своимъ примѣромъ другія изданія съ сатирическимъ направлениемъ, впоследствии стала изъяслять недовольство на рѣшительность и рѣзкость обличеній своихъ собратовъ и нерѣдко давала замѣтить, что имъ слѣдуетъ не все же писать одни обличенія, но также не пропускать «описывать твердаго блюстителя вѣры и закона, хвалить сына отечества, пылающаго любовью и вѣрностью къ государю»¹⁾ и т. п. Впрочемъ, подобные совѣты мало слушало журнальное потомство «Всякой всячины», такъ что ей самой пришлось взять на себя осуществленіе ихъ, почему она и помѣстила на своихъ страницахъ нѣсколько статей, гдѣ уже нѣтъ помину о сатирѣ, а есть похвалы и защита существовавшему порядку. Къ разряду такихъ статей принадлежитъ и письмо Патрикѣя Правдомыслова, въ которомъ опровергаются толки, что у насъ нѣтъ правосудія въ Россіи: «мы всѣ, говоритъ Патрикѣй Правдомысловъ, сомнѣваться не можемъ, что нашей великой Государынѣ пріятно правосудіе, что она сама справедлива... Долгъ нашъ, какъ христіанъ и какъ согражданъ, велитъ имѣть повѣренность и почтеніе къ установленнымъ для нашего блага правительствомъ и не поносить ихъ такими поступками и несправедливыми жалобами, коихъ, право, я еще не видалъ, чтобъ съ умысла случались. Впрочемъ я не судья и вѣкъ не буду, а разсудилъ за нужное сіе къ вамъ написать для того, что нѣкоторые дурные шмели на сихъ дняхъ нажужжали мнѣ уши

1) «Всякая всячина», стр. 214.

своими разговорами о мнимомъ неправосудіи судебныхъ мѣстъ. Но наконецъ я догадался, для чего они такъ жужжать: промотались и не осталось у нихъ окомѣ прихотей, на которыя по справедливости слѣдуетъ отказъ... Я собираюсь прислать къ вамъ еще письмецо со описаніемъ прихотей нашихъ».

Этого письмаца Патрикѣя Правдомыслова во «Всякой всячинѣ» почему-то не напечатано, но оно дѣйствительно было заготовлено и притомъ самою Императрицею. Въ ея черновыхъ рукописяхъ она отъ лица Патрикѣя Правдомыслова говоритъ, что недавно обѣщалась прислать «нѣчто, касающееся до прихотей», но нынѣ помѣщается переведенное съ курильскаго языка письмо изъ Прихотополиса къ Белибердѣ. Здѣсь приводится мысль, что всѣ привыкли жить не по состоянію, отчего проматываются, а потомъ дѣлаются ничѣмъ не довольны и требовательны. Письмо это довольно обширно, а потому помѣщено при настоящей статьѣ въ приложеніи I-мъ. По мыслямъ, языку и нѣкоторымъ оборотамъ оно сходно не только съ письмомъ Правдомыслова, напечатанномъ во «Всякой всячинѣ», но и съ нѣкоторыми другими статьями этого изданія.

Четвертый отрывокъ, писанный Екатериною, заключаетъ въ себѣ начало очерка какого-то помѣщика-собачника. Въ сатирическихъ изданіяхъ было въ обычаѣ помѣщать письма отъ имени самихъ осмѣиваемыхъ лицъ. Отрывокъ этотъ также не напечатанъ, и, быть можетъ, именно по этому сохранился между черновыми бумагами Екатерины, вмѣстѣ съ вышеописанными. Вотъ онъ:

«Иванушка, здравствуй! Посылаю тебѣ мое грѣшное благословеніе. Я занемогъ больно, и у меня хлопотъ что ни есть конца. Хлѣбъ дешевъ, солома плоха, травы были густы, а сѣно коротко (sic). Пршшлое лѣто было все противное. Такая-то нынѣ диковинка! Привези съ собою Проньку да сѣрую суку борзую. Щенята ея всѣ перемерли къ немалому моему прискорбію. Я ѣздилъ на сихъ дняхъ съ собаками. Муругой кобель хорошо скачетъ и впереди рыщетъ»...

Приведенныя сейчасъ рукописи достаточно подтверждаютъ, что Императрица принимала участіе во «Всякой всячинѣ». Обыкновенно считаютъ издателемъ этого журнала Григорья

Васильевича Козицкаго, при чемъ прибавляется, что *впоследствии*, стало быть послѣ 1769 г., когда выходила «Всякая всячина», онъ былъ статсъ-секретаремъ (?) Екатерины. Новиковъ, современникъ Козицкаго и не только собратъ по изданію сатирическихъ листковъ, но и журнальный противникъ его, называвшій въ своемъ «Опытѣ историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ» прямо и безъ обиняковъ всѣхъ издателей сатирическихъ журналовъ 1769 года, Новиковъ однако говорить довольно уклончиво о принадлежности «Всякой всячины» Козицкому: «слогъ его чистъ, важенъ, плодovitъ и пріятенъ; посему-то *нѣкоторые и заключаютъ*, что «Всякая всячина», еженедѣльное сочиненіе 1769 г., приобрѣтшее толикую похвалу, есть произведеніе его пера».

Козицкій сначала былъ адъюнктомъ Академіи Наукъ, а съ 1769 по 1775 годы состоялъ на службѣ «въ Кабинетѣ и при собственныхъ Ея Императорскаго Величества дѣлахъ, у принятія челобитенъ». Во время торжества по случаю заключенія мира съ Турками, 10 іюля 1775 г., онъ по прошенію уволенъ отъ службы, съ награжденіемъ чиномъ статскаго совѣтника.

Дѣловыя бумаги Козицкаго, во время службы его при Кабинетѣ Императрицы, начинаются 1768-мъ и кончаются 1775-мъ годомъ. Изъ нихъ видно, что у него хранились доклады на Высочайшее имя по разнымъ отраслямъ внутренняго управленія государствомъ, прошенія на имя Императрицы, рапорты, справки и передача личныхъ ея приказаній по всѣмъ почти вѣдомствамъ и ко всѣмъ тогдашнимъ высшимъ правительственнымъ лицамъ. Кромѣ всего этого, Козицкій, подобно Храповицкому впоследствии, завѣдывалъ библіотекою Екатерины; у него попадаются бумаги, касавшіяся театровъ, изданія «Журнала или Поденной записи Петра Великаго», переводовъ на французскій, латинскій и греческій языки «Наказа»; у него была переписка и просьбы Сумарокова и т. п. Наконецъ, онъ занимался, по порученію Императрицы, переводомъ на русскій языкъ Criminal-Process-Ordnung, писалъ «примѣчанія о порядкѣ составленія Россійскаго словаря»; его рукою на бѣло переписано извѣстное возраженіе на неблагоприятное для Россіи описаніе путешествія Шаппа «Antidote

ou examen du mauvais livre superbement imprimé, intitulé Voyage en Sibérie... par M. l'abbé Charpe. MDCCLXVIII¹).

При такихъ разнообразныхъ занятіяхъ трудно предположить, чтобы Козицкій, по собственному побужденію и охотѣ, вздумалъ еще издавать сатирическіе листки, подъ названіемъ «Всякая всячина», слѣдилъ такъ зорко за всѣми своими соперниками на журнальномъ поприщѣ и даже вступалъ съ ними въ горячую полемику. Въ началѣ «Всякой всячины» находимъ нѣсколько чертъ, которыми обрисовываетъ себя издатель ея и которыя какъ-то нейдутъ къ Козицкому, недавно занимавшему скромную должность адъюнкта Академіи Наукъ, а въ 1769 г. служившему въ небольшомъ чинѣ въ Кабинетѣ «у принятія челобитенъ».

Такъ напр., въ предисловіи къ читателю неизвѣстный издатель говоритъ: «мнѣ сказали мама и няня, какъ я былъ шести лѣтъ, что я умень; у меня есть ласкатели, кои тоже нынѣ подтверждаютъ, ибо не у однихъ князей и бояръ, да у Двора найти сихъ животныхъ можно... Не вздумайте же впрямъ, что мнѣ нужда въ вашихъ деньгахъ: я, право, дважды въ день сытъ, и еще остается столько, что и васъ накормить можно. Я знаю, что все сіе отправляется на чужой счетъ, ибо доходъ мой есть дань, мною наложенная на людей, кои болѣе меня работаютъ въ потѣ лица своего, а я то проживаю безъ толикаго труда и часто безъ благодарности къ нимъ, въ чемъ уже друзья мои

1) Есть извѣстіе, что въ составленіи «Антидота» участвовалъ гр. Андрей Шуваловъ. Кераръ (Les Supercheries littéraires dévoilées I, 211) опровергаетъ это, но довольно голословно, безъ всякихъ фактическихъ доказательствъ. Вотъ одно письмо А. Шувалова къ Императрицѣ, можетъ быть относящееся къ «Антидоту»: «Madame. J'ai exécuté les ordres de Votre Majesté Impériale, et Mr. Kazitski a écrit le tout de sa main en mettant à la fin les augmentations que vous avés daigné approuver; et nous hazardons encore une augmentation qui est soulignée, et que nous soumettons aux lumières de Votre Majesté. J'a l'honneur d'être avec le respect le plus profond et avec toute la reconnaissance que je dois a vos bontés

Madame

de Votre Majesté Impériale

Le très humble très obeissant et très soumis, serviteur et sujet
C. A. de Schouwaloff.

Le 10 mai 1768. St.-Petersbourg.

(Въ письмѣ соблюдено правописание подлинника, который весь писанъ рукою самого Шувалова).

часто мнѣ попрекали, говоря, что стыдно въ томъ быть не признательну, и что я равныхъ себѣ мало уважаю, хотя во мнѣ спѣсь и не велика. Я сей свой порокъ приписываю дурному воспитанію и хулительному тѣхъ людей, съ коими обращаюся, примѣру, а отнюдь не своей гордости...»

Въ описаніи издателей (на стр. 2 — 3) читаемъ: «первый изъ насъ не молодъ и не старъ, т. е. *лѣтъ сорока*, весьма имѣетъ обширную память. Я знаю, что есть люди, кои утверждаютъ, что толика память никогда не соединена со разсужденіемъ, но однакожъ другъ мой памятенъ, а разсужденіе имѣетъ какъ сможетъ, въ чемъ онъ самъ соглашается. Онъ при томъ очень разговорчивъ, съ большимъ жаромъ и весьма упрямъ. Намѣренія его суть честны, но онъ несчастливъ въ томъ, что часто его виды имѣютъ тѣсныя предѣлы и что благо часто не доходитъ до его догадки или переходитъ оную. Впрочемъ онъ отменно способенъ выискивать общую пользу изъ подъ спуда. Онъ намѣревается о семъ скоро издать особое свое мнѣніе въ печать, но только не зная, каково принято будетъ, приписываетъ напередъ друзей, кои бы оное похваляли, въ чемъ я первый съ нимъ согласенъ, хотя я и не знаю, въ чемъ оно состоитъ, но слово одно — общая польза обуздаетъ мое помятіе...»

«Всякой всячинѣ» замѣтно не нравилось размноженіе сатирическихъ листковъ (ср. вышеприведенный второй отрывокъ Екатерины), и тамъ на стр. 104 высказано: «мимоходомъ дамъ примѣтить читателю, что со времени размноженія у насъ земляныхъ яблокъ еще не было ничего такъ плодovitаго, какъ потомство «Всякія всячины». Но всего болѣе не нравилось ей рѣзкость и рѣшительность обличеній своихъ собратьевъ-издателей, и по этому поводу у ней велась ожесточенная война съ ними. Замѣчательно, что всѣ сатирическіе листки, за исключеніемъ одного «И то, и се» Чулкова, были противъ «Всякой всячины», и ей приходилось иногда выдерживать сильныя нападки¹⁾. «Вся вина «Всякой всячины», говорилъ «Трутень»,

1) О журнальной полемикѣ сатирическихъ листковъ обстоятельно уже говорилось въ изслѣдованіяхъ: г. Булича «Сумароковъ и современная ему критика» (Спб. 1854 г.) стр. 211 — 274, и г. А. Аванасьева «Русскіе сатирическіе журналы 1769 — 1774 годовъ» (М. 1859 г.) стр. 3 — 62.

состоитъ въ томъ, что на русскомъ языкѣ изъясняться не умѣеть и русскихъ писаній обстоятельно разумѣть не можетъ...» Съ своей стороны «Всякая всячина» заставляетъ придворнаго господчика высказывать такіе отзывы о «Трутиѣ»: «не въ свои-де этотъ авторъ садится сани. Онъ-де зачинаетъ писать сатиры на *придворныхъ* господъ, знатныхъ бояръ, дамъ, судей именитыхъ и на всѣхъ. Такая-де смѣлость ничто иное есть какъ дерзновеніе. Полно-де его недавно отпряла «Всякая всячина» очень хорошо, да это еще ничего: въ старыя времена послали бы-де его потрудиться для пользы государственной описывать нравы какова ни на есть царства русскаго владѣнія (тонкій намекъ на Сибирь), но нынче-де дали волю писать и за такія сатиры не наказываютъ. Вѣдь-де знатный господинъ не простой дворянинъ, что на немъ тоже взыскивать, что и на простолюдинахъ. Кто-де не имѣетъ почтенія и подобострастія къ знатымъ особамъ, тотъ уже худой слуга!»

Вообще въ нападкахъ на «Всякую всячину» собраты ея всегда долгомъ считали намекнуть или на придворныхъ или на знатныхъ. Такъ другой сатирической листокъ того же времени «Смѣсь», разбирая «Всякую всячину», замѣчалъ: «завела она ссоры между своими внучатами... Знаете ли, почему она увѣнчана толикими похвалами, въ листкахъ ея видными? Я вамъ скажу. Во первыхъ скажу потому, что многія похвалы сама себѣ сплетаетъ; потомъ по причинѣ той, что разгласила, будто въ ея собраніи многіе знатные господа находятся; и-такъ нѣкоторые, можетъ статься, думая хваленіемъ ихъ сочиненій войти въ ихъ милость, засыпали похвалами «Всякую всячину».

Послѣ такого рода полемики противъ «Всякой всячины» и зная, кто былъ ея сотрудникомъ, не будетъ уже казаться удивительнымъ, почему въ слѣдующемъ 1770 году всѣ сатирическіе листки внезапно прекратились. Ихъ пережили только та же «Всякая всячина» и «Трутень», но за то оба они не помѣщали болѣе сатирическихъ замѣтокъ и вскорѣ прекратились вовсе, вѣроятно вслѣдствіе равнодушія къ нимъ публики.

Впрочемъ въ 1772 г. явился новый сатирический журналъ, превосходившій смѣлостью обличеній и сатиры всѣ прежнія изданія въ этомъ родѣ — онъ назывался «Живописцемъ». Его

издавалъ Новиковъ, который долгомъ счелъ посвятить свой журналъ будто бы неизвѣстному сочинителю комедіи «О время!», т. е. самой Екатерины, и объявить ей прямо: «*вы открыли мнѣ дорогу, которой я всегда страшился*; вы возбудили во мнѣ желаніе подражать вамъ въ похвальномъ подвигѣ исправлять нравы своихъ единосемцовъ, вы поострили меня испытать въ томъ свои силы» и т. д.

Сочинитель комедіи «О время!» отвѣчалъ на это посвященіе любезнымъ письмомъ. Новиковъ поспѣшилъ помѣстить его въ своемъ «Живописцѣ» и за тѣмъ какъ бы принялъ за правило: каждый разъ послѣ особенно рѣзкихъ обличительныхъ статей помѣщать какую-нибудь громкую оду въ честь Императрицы, или донорамъ князю Григорью Григорьевичу Орлову, или обращеніе къ графу Никитѣ Ивановичу Панину. Впрочемъ все это, кажется, не долго помогало, по крайней мѣрѣ во второй части «Живописца» Новиковъ видимо сдерживался или былъ сдерживаемъ.

До 1783 года Екатерина не принимала участія въ журналистикѣ, почему можетъ быть и русскіе журналы послѣ 1769 г. не были въ состояніи по разнымъ причинамъ представить что либо замѣчательное. Въ сказанномъ году, княгиня Дашкова, только что сдѣланная тогда директоромъ Академіи Наукъ, начала издавать на счетъ академическихъ суммъ литературный журналъ «Собесѣдникъ»¹⁾.

1) Замѣтимъ для библиографовъ, что въ это же время, именно 2 мая 1783 г., княгиня Дашкова и два совѣтника Академіи Наукъ сдѣлали относительно печатаемыхъ въ академической типографіи книгъ такое распоряженіе: «на книгахъ, издаваемыхъ на счетъ Академіи, печатать впредь внизу: *Издаными Императорской Академіи Наукъ*. На тѣхъ же, которыя печатаются на счетъ ея Императорскаго Величества Кабинета или комнаты, также и частныхъ какихъ-либо особъ — печатать: *При Императорской Академіи Наукъ*. Если же кто изъ частныхъ людей отдастъ напечатать какую книгу, недостойную вниманія, то на ней ничего, кромѣ Санктпетербурга и года, не печатать, дабы публика свѣдома была, какія точно книги печатаются въ академической типографіи. Что же касается до дурныхъ книгъ, то поелику сіе иногда составляетъ интересъ Академіи, то ихъ хотя и печатать, но чтобы извѣстно было, что тѣ не на академической счетъ чинятся, почему на такихъ книгахъ и означать, что оныя напечатаны на счетъ сочинителя».